

ПОДХОДЫ К СЕМАНТИКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

APPROACHES TO SENTENCE SEMANTICS

O. Berezina

Summary: In the article present the positions of the principle grammar theories are subject to inspection and thorough analysis. The range of the research paradigms is wide – from the semantic syntax and the Universal Grammar by the Generativist approach towards the Grammar of Constructions and the most recent bio-cognitive approach. Thus, the article presents an overall evolutionary theory of the linguistic approaches towards the structure of the sentence as the principle language unit. The article presents an analysis of the main principles of the traditional theories There is a vast analysis of the traditional approaches towards grammar as well as the dynamics of grammatical studies. As the result of the grammar research, the author suggests convergence of the Construction Grammar with the Bio-semiotic approach towards the positions of the latter to consider the language in the same flow as the constructivist theory.

Keywords: grammar, semantic syntax, Generative theory, The Construction Grammar, bio-cognitive approach, sentence semantics.

Березина Ольга Александровна

доктор филологических наук, доцент,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
berezinaolga@gmail.com

Аннотация: В данной статье подвергаются анализу основные позиции в грамматических лингвистических исследованиях – от семантического синтаксиса и генеративной грамматики до положений биокогнитивного подхода к исследованию лингвистических единиц, а также описывается и подвергается анализу общая эволюция взглядов на грамматическое устройство естественного языка. Проводится теоретический анализ положений и подходов в русле традиционных подходов к проблемам семантического наполнения грамматических единиц, их описание и анализ, а также признание/не признание семантического наполнения самих грамматических (синтаксических) структур. Среди анализируемых концепций выявляются как ведущие в современной антропологической парадигме конструктивистский подход, а также биокогнитивный подход как основывающиеся в максимальной степени свои теоретические основания на экспериенциальной природе естественного языка. Также в статье проводятся параллели между конструктивистской и биокогнитивной парадигмами соответственно в отношении понимания сущности грамматики.

Ключевые слова: грамматика, семантический синтаксис, генеративная теория, грамматика конструкций, биокогнитивный подход, семантика предложения.

Введение

В традиционной научной парадигме предложение, как правило, рассматривается с семиотических позиций, т.е. как знак, замещающий в системе языка определённую денотативную ситуацию [8, с. 16], т.е. предложение, являясь предикативной единицей, становится базовым и первичным носителем информации, отражающим некую онтологическую ситуацию в целостности в семиотическом плане. Теории представления значения предложения разнообразны. Без учёта специфических черт отдельных концепций, они могут быть разделены на следующие группы подходов:

1. формально-синтаксические, т.е. приписывающие определённое значение самой структурной схеме предложения;
2. субъектно-предикатные, строящиеся на концепциях, рассматривающих структуру суждения как форму мысли;
3. предикатно-аргументные (вербоцентрические), согласно которым предикат как семантическая сущность играет доминирующую роль, поскольку отражает пропозицию;
4. компонентно-комбинаторные, в которых смысл предложения рассматривается как зависящий от комбинации смыслов (семных составов) его конституентов.

Однако, исследования структуры и семантики предложения как основной единицы языка и речи не теряют своей актуальности и демонстрируют динамику вплоть до наших дней.

Традиционные подходы к исследованию структуры предложения

Семантическую структуру канонической двухчленной (субъектно-предикатной) структуры довольно подробно исследовал в своих трудах И.П. Сусов. В его концепции основой предложения на семантическом уровне является некая ментальная схема, или предикационная структура. Между предикационной структурой и соответствующей ей онтологической ситуацией нет прямой связи и корреляции – они связаны опосредованно через реляционную структуру. Предикационная структура «надстраивается» над реляционной структурой, или ментальной репрезентацией ситуации, и оптимизирует последнюю, с целью построения предложения [13, с. 60]. Таким образом, И.П. Сусов указывает на необходимость учёта трёх уровней при семантическом анализе предложения, а именно: онтологического, логического и концептуального. Репрезентируемые элементы, выявляемые при этом, могут отличаться на каждом из этих трёх уровней. [Сусов 1973, с. 24]. Концептуализация некоторой онтологической ситуации (реляционная структура

в терминологии И.П. Сусова, или, иными словами, ментальная репрезентация сегмента онтологической ситуации) не существует *per se*. Она является интериоризованным опытом и представляет собой фрагмент знания, зависит от ракурса восприятия и фокусировки внимания, когнитивного опыта, прагматических и коммуникативных факторов, характеризуется интенциональностью и телеологической составляющей, заключающейся в адаптации адресантом адресата в области их актуальных взаимодействий.

Изоморфность ситуации и пропозиции не означает тождества, ибо ситуация принадлежит онтологическому плану, а пропозиция – ментальному плану. По мнению И.П. Сусова, при формулировании высказывания действуют два вектора, обуславливающих выбор языковой репрезентации определённого содержания. С одной стороны, наблюдается стремление говорящего максимально точно отобразить онтологическую ситуацию языковыми средствами, несмотря на опосредованность данного процесса концептуальными структурами. Данный вектор И.П. Сусов называет «центробежной силой», считая центром ментальный субстрат. С другой стороны, действуют лингвистические законы, прагматические компоненты, которые И.П. Сусов называет «центростремительной силой», поскольку именно эти факторы обуславливают неизоморфность поверхностной структуры глубинной структуре предложения-высказывания. При анализе семантической структуры предложения-высказывания, таким образом, необходим учёт всех этих факторов [13, с. 75].

В русле семантического синтаксиса структура пропозиции рассматривается как сформированное на основе предикативности семантическое единство, изоморфное отражаемому сегменту онтологической реальности в типизированном виде. Данное семантическое единство является результатом взаимодействия семантических конstituентов структуры. При актуализации данного семантического единства в синтаксическом плане смысловое содержание отражается линейно и дискретно, т.е. аналитически. Однако, семантическая структура предложения создается не кумулятивным содержанием его конstituентов, но демонстрирует синергию как явление нового, высшего качества (см. [2, с. 20]). Компонентам семантической структуры предложения может быть свойственна синкретичность, т.е. конвергентность характеристик различных компонентов семантического уровня в одной единице структурного уровня. Субъективной основой возникновения синкретичности семантического компонента является субъективность восприятия, понимания и интерпретации какого-либо факта действительности говорящим лицом в момент формирования высказывания. Таким образом, семантическая структура высказывания становится результатом интерпретативной деятельности когнитивного субъекта. Например, в

предложении *Лодку унесло течением*, компонент *лодку* может интерпретироваться и как субъект состояния и как объект воздействия демиактивного субъекта *течением* [2, с. 18-19].

В общих чертах основные постулаты традиционных подходов к порождению предложения обобщил В.В. Богданов, убедительно доказав, что вышеперечисленные подходы к рассмотрению предложения (предикатно-аргументный, субъекто-предикатный и семантико-синтаксический) не вступают в противоречие и, по сути, фокусируют внимание на различных ступенях этого процесса. Порождение предложения, в семантико-синтаксических концепциях, происходит по модели, отражающей две последовательно наступающие ступени отражения объективной реальности: в мышлении и в языке, соответственно. Следуя предикатно-аргументной концепции, при отражении сознанием реальной конкретной ситуации происходит её «препарирование», т.е. расчленение комплексного представления о ситуации, отбор и иерархизация её элементов в виде определённой денотативной ситуации, в которой всем участникам приписаны семантические содержательные роли (агенса, пациенса, экспериенса и т.п.). Этот этап лежит в основе вербоцентристских теорий. На следующем уровне обобщения (рассматриваемом в рамках субъектно-предикатного подхода) эти роли подводятся под понятия субъекта, предиката (в узком смысле термина), объекта, необходимые для того, чтобы адаптировать пропозиционные сущности к сентенциональным (синтаксическим). И, наконец, происходит оформление синтаксической структуры предложения (подлежащее, сказуемое и т.д.). Таким образом, субъектно-предикатная и предикатно-аргументная концепции не вступают в противоречие [6, с. 39-40]. Именно при таком представлении процесса порождения, предложение выступает в качестве знака денотативной ситуации (см. работы: [1; 3; 7; 9; 12; 14]). Оно является единицей системы языка, которая в обобщённом виде отражает множество однотипных ситуаций реальной действительности. При этом предложение характеризуется предназначением, «предрасположенностью» для выполнения определённой функции в ходе актуального употребления в высказывании. Будучи употреблённым актуально, предложение отражает конкретную ситуацию, локализованную на оси времени, и обладает референтной отнесенностью, что характеризует семантический аспект предложения, т.е. его отношение как языкового знака к действительности [8, с. 20].

Свое развитие теория предложения получила в русле когнитивного направления в грамматических исследованиях. Принципиальное отличие когнитивного направления от традиционно разрабатываемых грамматических теорий заключается, во-первых, в выдвижении тезиса о когнитивности грамматики, т.е. о том, что все конstituенты грамматической структуры отражают

некоторое ментальное содержание, что все они значимы и, во-вторых, в отрицании формальности / структурности / служебности любых конstituентов структуры любого уровня. Рассмотрим некоторые базовые теоретические тезисы когнитивного направления в исследовании грамматических структур.

Подходы к исследованию предложения в рамках когнитивной грамматики

Основой когнитивной концепции грамматики является, помимо общих базовых лингвокогнитивных посылов (о символической и экспериенциальной природе языковых единиц - «The symbolic thesis and the usage-based thesis» [18, с. 471]), практически аксиома о том, что в грамматике абсолютно все инструменты обладают значением («<...> all valid grammatical constructs have some kind of conceptual import» [23, с. 282]), хотя в большинстве когнитивных грамматических исследований отмечается схематический характер этого значения, иными словами, высокая степень абстрактности семантики грамматических единиц (см. [27, с. 87]). Основой для возникновения когнитивной грамматики как исследовательской области стали несколько концепций, в частности, концепция когнитивной грамматики Р. Лангаккера. Свою теорию Р. Лангаккер выстраивает на основе понятия «образность» (imagery). Данное понятие Р. Лангаккер трактует как конструктивную вариативность представления в языковой форме воспринимаемой и описываемой онтологической ситуации, или способность говорящего к «ментальному построению воображаемой ситуации альтернативными способами» [11, с. 11]. Таким образом, значение грамматической единицы пропозициональной природы, кроме объективного содержания, включает в себе также способ, или схему ментального конструирования [27, с. 91]. Грамматика же в когнитивном направлении трактуется как «структурированный реестр конвенциональных лингвистических единиц» [11, с. 12], а грамматические правила как «схемы построения», или «конструктивные схемы» («constructional schemas» [27, с. 91]).

Лексические и грамматические системы единиц определённого языка являются хранилищами «конвенциональной образности», которые не могут совпадать в различных языках [КСКТ 1996, с. 50]. «Если один язык вербализует нечто как *cold*, другой – как *have cold*, третий – *it is cold to me*, то эти высказывания различаются семантически, хотя и относятся к характеристике одного и того же опыта, так как они используют различные образы для структурирования одного и того же содержания» [КСКТ 1996, с. 50] (см. также: [24, с. 47]). Когнитивная грамматика, таким образом, опровергает трансформационные теории о том, что существуют некие базовые структуры, к которым может быть «возведено» всё разнообразие существующих в определенном естественном языке структур путём некоторого числа трансформаций. Также

объектом критики когнитивистов становится концепция универсальной грамматики в генеративном направлении, основывающийся на принципах и параметрах (об этом более подробно см. в: [5]). Грамматические единицы трактуются в когнитивной грамматике как билатеральные единицы, поэтому любая вариативность на уровне формальной структуры коррелирует с вариативностью на уровне семантики. Таким образом, синтаксис в данном направлении лингвистических исследований не рассматривается как исключительно конструктивный структурный уровень. Любые трансформации на уровне формы в когнитивной грамматике отражают изменения на уровне семантики или прагматики [23, с. 53; 4]. Таким образом, структура и семантика предложения в теории когнитивной грамматики связана с образом, в виде которого сознание говорящего «конструирует» некоторый фрагмент онтологического континуума, и выбор конstituентов различного ранга и структуры высказывания ни в коем случае не является случайным. По этой причине грамматики различных языков предоставляют говорящему широкий репертуар сентенциональных структур, количество и форма которых аккумулируют опыт языковой общности в концептуализации различного содержания, детерминируемого структурой онтологии, данной в восприятии индивидов.

Позднее, идеи когнитивной грамматики получили развитие в рамках биокогнитивного подхода, который в максимальной степени отходит от канонической теории грамматической организации языка и базируется на постулатах теории, получившей название «биология познания». В традиционных лингвистических парадигмах грамматика трактуется как система, организующая лексикон в более крупные единицы, которая обладает самостоятельным онтологическим статусом, с одной стороны. С другой стороны, грамматика также рассматривается как система правил, т.е. описание этой грамматической системы. Язык при данном рассмотрении понимается как код, протокол, инструмент коммуникации, и поддерживается классический дуалистический подход, согласно которому язык и мышление разводятся и рассматриваются как две независимые онтологические сущности [22]. В биологии познания язык имеет несколько иной статус – он рассматривается как, своего рода, **наблюдаемое Наблюдателем** адаптивное поведение **наблюдаемого** организма. Знание рассматривается как характеристика состояния живой системы в значимых взаимодействиях со средой. Данное состояние не может выходить за пределы организма. Таким образом, не существует «передачи знания», оно конструируется, создается живой системой в ходе взаимодействий со средой. Язык в этой системе рассматривается как биологическая адаптивная деятельность человека [10, с. 178], или, иными словами, как био-социо-культурно конструируемое измерение когнитивной динамики человека [22]. Языковые знаки являются для воспринимающего

их человека наблюдаемыми объектами эмпирической природы, между которыми могут возникать (и возникают) каузальные связи, которые, получая интерпретацию когнитивным субъектом, конституируют некоторый концепт, который в итоге в традиционных грамматиках и трактуется как грамматическое правило (см.: [10, с. 221]). Таким образом, грамматическое правило есть продукт интерпретативной деятельности Наблюдателя [22] и оно не может рассматриваться как некоторое установленное правило, но как категоризованный опыт отражения определённых форматов взаимодействия индивида с окружающим его миром. Следовательно, в грамматиках естественных языков зафиксированы в наиболее явственном виде «маршруты» когнитивной деятельности человека.

Таким образом, в современных исследованиях грамматических структур преобладающим является несколько более синтезирующий подход, в отличие от аналитического подхода в исследованиях, выполненных в рамках генеративистики или семантического синтаксиса. В фокусе данных исследований находятся два основных вопроса: 1) каким образом происходит формирование и усваивание грамматических структур в онтогенезе человеческого сознания, и 2) каким образом происходит распознавание конstituентов грамматической структуры в коммуникации. Более узко данное направление разрабатывается в исследовательской парадигме, получившей название «грамматика конструкций» или «конструктивизм» (обзор исследований в этой области см.: [21]). Базовым посылом данной исследовательской парадигмы является принятие постулата о том, что усваивание языка представляет собой систему наблюдаемых поведенческих моделей, конвенциализируемых в сфере социальных взаимодействий, но не является системой ментальных репрезентаций, поскольку ментальные репрезентации, не будучи непосредственно наблюдаемыми, не могут быть объектами конвенциализации [21, с. 3]. Представители конструктивизма уточняют известный постулат когнитивной грамматики о том, что «грамматика – это когнитивная организация языка», добавляя, что «грамматика – это когнитивная организация опыта языка» [16, с. 711].

В теориях, опирающихся на биологию познания, также базисом возникновения языковой компетенции постулируется рекурсивный опыт взаимодействия в лингвистической области индивида, т.е. язык понимается как **происходящее** в реляционной области взаимодействий человеческих организмов как живых систем [22], т.е. опытная природа языкового знания [10, с. 66]. Таким образом, грамматика обретает стохастическую природу. Интериоризация грамматических единиц происходит по следующей условной схеме: восприятие и фокусировка внимания на грамматической единице → запоминание / интериоризация грамматической единицы → вос-

произведение грамматической единицы в целостности всех её морфологических и фонетических признаков [21, с. 6]. Соответственно, по мнению конструктивистов, все интериоризированные в языковом опыте индивида грамматические структуры формируют определённый системный уровень – конструктикон [21, с. 7]. Признавая абстрактный, генерализованный характер грамматических структур, В. Капатински, вслед за Р. Ланкаккером, утверждает, что, тот факт, что синтаксические структуры хранятся в сознании как некоторые абстрактные схемы построения, не означает, что не сохраняются в сознании также и те реальные структуры, которые послужили основой для обобщения, или абстрагирования, являющегося механизмом интериоризации определённой структурной схемы [21, с. 7; 24, с. 42]. Также отправной точкой конструктивистской теории является концепция о практико-ориентированном выявлении ценности конstituента структуры (*task-specific feature weighing*), которое является основой для усваивания языка в онтогенезе, а также в последующей языковой деятельности – основой для оптимизации понимания языковых знаков (антиципации семантики структуры по определённым признакам, включая ситуации, затрудняющие отчетливость их восприятия) [21, с. 12]. Как демонстрируют результаты эмпирических исследований в области продуктивности той или иной структурной модели, т.е. восприятия структур, или выявления их конstituентов, между структурой (конструкцией) и её составными частями имеет место отношение «конкуренции» в плане распознавания, выявления конstituентов воспринимающим. Эта «конкуренция» связана с частотностью структуры в речи: чем частотнее та или иная структура воспроизводится целиком в речи, тем сложнее выявляются сознанием говорящих конstituенты этой структуры [16, с. 118-126].

Принимая тезис о многомерности лингвистических единиц, представители данного направления в исследовании грамматического материала делают два основополагающих для своей концепции вывода: 1) об избыточности языка, что выражается в том, что многочисленные (более чем необходимо) свойства входящих в структуру конstituентов указывают на свойства остальных, входящих в эту структуру конstituентов, что ведёт к максимально быстрому и точному распознаванию структуры, основанному на предугадывании структуры в целом, о чём пишет и А.В. Кравченко в русле биокогнитивного подхода: «<...> языку свойственна защитная избыточность точно так же, как и другим биологическим системам» [10, с. 28]; 2) языковые единицы, соположенные в рамках структуры в узусе, формируют единство, в дальнейшем функционируя как практически единые многомерные сращения (См.: [16, 2002; 21, 2014]). Узнавание языковой единицы происходит раньше, чем данная единица получает завершение в речи, т.е. семантика единицы активизируется в сознании раньше, чем происходит узнавание этой единицы. Таким образом, конstituенты

конструкции также вызывают ассоциативные связи с семантикой всей конструкции и могут активизировать её (семантику) в ходе восприятия конструкции [21, с. 22-23]. Именно избыточность языка, по мнению представителей конструктивистского направления, позволяет индивидам с очень различными ментальными языковыми репрезентациями разговаривать, по сути, сходным образом, соблюдая речевые нормы языковой общности [21, с. 29]. Данное утверждение конструктивистов находит подтверждение в экспериментальных исследованиях в области психологии восприятия, в частности в экспериментах по восприятию и пониманию письменного текста при чтении (об этом см. [19, 2009]).

Конструктивистская теория базируется также на постулате о не-параметричности грамматики, ставя, таким образом, под сомнение концепцию «Принципов и параметров» Н. Хомского. Данный постулат имеет следствием тезис о том, что в онтогенезе количество обобщений, ведущих к формированию в сознании носителей языка структурных моделей в принципе неограниченно. Поскольку конструктивисты не видят принципиальных различий между лексическими и грамматическими единицами в плане их структуры (и те и другие являются «конструкциями»), то конструктивистский подход претендует на статус некоторой лингвистической универсальной теории, и основным объектом критики для приверженцев данной теории является универсальная грамматика генеративистов. Отправной точкой в этом споре является критика положения генеративистов о «врождённости» языкового знания, которое получает стимул для своего развития в онтогенезе. Последователи конструктивизма утверждают, что знание языка возникает исключительно в опыте речевой деятельности и формируется на основе фиксирования сознанием структур, наделяя их определённой значимостью, обобщения или абстрагирования на основе некоторого множества структурных контекстов и в итоге формирования языкового знания (См.: [20; 21]). Процесс формирования в сознании индивида семантических параметров языковых единиц идёт по пути от общего к частному, т.е. значение языковой единицы начинает формироваться как довольно широкое и постепенно конкретизируется, или сужается с опытом речевой деятельности. По такому же пути идет процесс категоризации – от общего к частному (см. [17; 25; 26]).

Выводы

Таким образом, основывая знание на опыте, а точнее на категоризованном опыте, который возникает в процессе динамики когнитивной активности, можно заключить, что знание грамматики возникает в результате категоризации опыта межзнаковых взаимодействий, которые функционируют как мета-знаки. Грамматические категории, в свою очередь, не обладают жёсткими границами, но представляют собой размытые множества, зачастую отражая признаки «семейного сходства», что, собственно, и затрудняет составление лингвистами чёткого и полного реестра всех грамматических категорий того или иного языка (см.: [22]). Более адекватный подход к определению грамматики естественного языка трактует её как знаковую систему представления знаний, а грамматическая категория, соответственно, как определённый аспект когнитивной обработки информации [10, с. 222]. Таким образом, грамматика не может рассматриваться как система организации языковых единиц (слов и морфем) в более крупные структуры, но как символическая знаковая система интериоризации и хранения когнитивного опыта (знания), в которой каждая грамматическая категория соотносится с некоторой базовой стороной когнитивной обработки в консенсусальной области первого порядка [22]. Следовательно, исследования в области грамматических категорий на морфологическом или синтаксическом уровне с необходимостью должны иметь целью описание отношений между данными категориями и когнитивными процессами, которые и оказывает влияние на структуру порождаемого высказывания, накладывая определённые ограничения на его организацию.

По сути, концепции конструктивизма и биологии познания призывают к всемерному учёту прагматической составляющей языковой (точнее – речевой) деятельности, вводя в лингвистические теории в качестве основополагающего фактор языковой личности, опираясь на понятие опыта языковой личности. Наличие системных средств выражения позиции говорящего свидетельствует о том, что в самой языковой системе может отражаться не только объективный мир, но и взаимодействие человека с этим миром, его отношение к внеязыковой (и языковой) действительности. Доминирует в этом ценностный аспект, когда всё происходящее оценивается человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони, В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики [Текст] / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1988. – 240 с.
2. Арват, Н.Н. Семантическая структура безличных предложений в современном русском литературном языке [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филолог. наук: 10.02.01 / Нинель Николаевна Арват. – М.: АН СССР. Институт языкознания, 1976. – 51 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 388 с.
4. Березина О.А. К вопросу о концептуальном субстрате безличных конструкций [Текст] / О.А. Березина // Вестник Ленинградского государственного

- университета им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. № 2. т. 1 (Филология). – СС. 104-111.
5. Березина О.А. Структура и эволюция безличного предложения в трактовке генеративной грамматики [Текст]/О.А. Березина // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск: СмолГУ, 2011. №4(16). – СС. 226-238.
 6. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения [Текст] / В.В. Богданов. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова. – 1977. – 204 с.
 7. Гак, В.Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) [Текст] / В.Г. Гак // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения: сб. статей. – М.: Наука, 1969. – С. 77 – 85.
 8. Елизарова, Г.В. Сложноподчиненное предложение с главной частью типа It is said, It is hoped (семантический, номинативный и прагматический аспекты): дисс. на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук: 10.02.04 / Галина Васильевна Елизарова. – Л., 1987. – 200 с.
 9. Касевич, В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология [Текст] / В.Г. Касевич. – М.: Наука, 1988. – 306 с.
 10. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка [Текст] / А.В. Кравченко. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография №1», 2001. – 261 с.
 11. Лангаккер, Р.У. Когнитивная грамматика. (Серия: Актуальные проблемы прикладного языкознания) [Текст] / Р.У. Лангаккер. – М.: ИНИОН, 1992. – 56 с.
 12. Сильницкий, Г.Г. Семантические типы предложений [Текст] / Г.Г. Сильницкий // Английская и французская филология: сб. статей. – Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1961. – С. 22 – 33.
 13. Сусов, И.П. Семантическая структура предложения: на материале простого предложения в современном немецком языке [Текст] / И.П. Сусов. – Тула, Изд-во ТГПИ, 1973. – 141 с.
 14. Храковский, В.С. Очерки по общему и арабскому синтаксису [Текст] / В.С. Храковский. – М.: Наука, 1973. – 290 с.
 15. Bybee, J. From Usage to Grammar: The Mind's Response to Repetition [Текст] / J. Bybee // Language. – 2006. – № 82. – pp. 711-733.
 16. Bybee, J. Sequentiality as the Basis of Constituent Structure [Текст] / J. Bybee // The Evolution of Language out of Pre-language / eds. T. Givón and B.F. Malle. – John Benjamins, 2002. – pp. 109-134.
 17. Clark, E.V. What's in a Word? On the Child's Acquisition of Semantics in his First Language [Текст] / E.V. Clark // Cognitive Development and the Acquisition of Language / ed. T.E. Moor. – Academic Press, 1973. – pp. 65-110.
 18. Evans, V.; Green, M. Cognitive Linguistics. An Introduction [Текст] / V. Evans, M. Green. – Edinburgh University Press, 2006 – 830 p.
 19. Järvilehto, T. The Role of Anticipation in Reading [Текст] / T. Järvilehto, V.M. Nurkkala, K. Koskela // Pragmatics & Cognition. – 2009. – № 17:3. – John Benjamins Publishing Company. – pp. 509-526.
 20. Kapatinski, V. Conspiring to Mean: Experimental and Computational Evidence for a Usage-Based Harmonic Approach to Morphophonology [Текст] / V. Kapatinski // Language. – 2013. – № 89. – pp. 110-148.
 21. Kapatinski, V. Conspiring to Mean: Experimental and Computational Evidence for a Usage-Based Harmonic Approach to Morphophonology [Текст] / V. Kapatinski // Language. – 2013. – № 89. – pp. 110-148.
 22. Kravchenko, A.V. Grammar as Semiosis and Cognitive Dynamics [Электронный ресурс] / A.V. Kravchenko // Cognitive dynamics in linguistic interactions. – Cambridge Scholars Publishing, Newcastle upon Tyne, 2012. – pp 125–153. Режим доступа: URL:<http://www.univie.ac.at/constructivism/archive/fulltexts/480.pdf> (дата обращения: 15.06.2014).
 23. Langacker, R. Concept, Image and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar (Cognitive Linguistics Research) [Текст] / R. Langacker. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
 24. Langacker, R.W. Foundations of Cognitive Grammar [Текст] in 2 volumes / R.W. Langacker. Vol.1: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.
 25. Mandler, J.M. Perceptual and Conceptual Processes in Infancy [Текст] / J.M. Mandler // Journal of Cognition and Development. – 2000. – № 1. – pp. 3-36.
 26. Pauen, S. The Global-to-Basic Shift in Infants' Categorical Thinking: First Evidence from a Longitudinal Study [Текст] / S. Pauen // International Journal of Behavioral Development. – 2002. – № 26. – pp. 492-499.
 27. Smith, M.B. The Conceptual Structure of German Impersonal Constructions [Текст] / M.B. Smith // Journal of Germanic Linguistics. – 2005. – № 17.2. – pp. 79-140.

Принятые сокращения

28. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Л.Г. Лузина, Ю.Т. Панкрац. – М.: Изд-во МГУ. – 1996. – 245 с.

© Березина Ольга Александровна (berezinaolga@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»